

Какаши вздохнул, прежде чем ответить: «Я знаю, что каждому из моих учеников в конце концов придется убить, но жар битвы и убийство - разные вещи. Они чувствуются по-разному, и, как правило, первое происходит раньше, чем второе. Я не знаю, как Наруто справится с этим, и я думаю, что это главная причина, я не мог быть уверен, что он не будет поражен этим».

«Я понимаю, Какаши. Инстинкт не бросать их в самый конец понятен, но ситуации меняются, и у тебя не всегда может быть такой выбор. С учетом всего сказанного, это было сделано хорошо. Я, скорее всего, попрошу Шикаку добавить это в семинары Чунином по использованию основных приемов и продвинутой тактики».

«Да, вы хорошо обучили Наруто» Сказал Какаши с намеком на обвинение.

«Я почти ничего не сделал в плане непосредственного обучения Наруто-куна. Подсказки? Истории или предложения? Да. Но не больше. А в чем проблема?»

«Моя команда неуравновешена. Seriously неуравновешенна. С-ранги должны подтолкнуть команду к пределу, но с Наруто, его способностями запечатывания и его менталитетом, он меняют ситуацию. Если я позволю ему действовать на полную мощность, я отстраню Саске и Сакуру. Если я сдержу Наруто, двое других получают больше непосредственного опыта, но также будут подвергаться большему, ненужному риску. Возникает вопрос: что мне выбрать? Я хочу, чтобы моя команда росла, но я действительно недооценил, насколько потрясающим был Наруто. Эту печать, которую он создал, чтобы пометить людей Гато, он закончил за час»

«Я видел это. Мне нужно будет посмотреть, как встроить это в наши входы. Хороший способ остановить лазутчиков. Я понимаю твою точку зрения, Какаши. В следующий ранг С, который ты захочешь взять, я сделаю так, чтобы Наруто был недоступен. На этом мы можем закончить».

Какаши кивнул, и его отпустили. Хирузен подумал о своем внуке, казалось, мальчик продемонстрировал, что его гениальность в искусстве печатей проникает глубже, чем можно было бы представить в обычном случае. Хотя это было здорово, Какаши был прав. Генины не должны были быть мастерами какого-либо искусства шиноби, даже гении не могли претендовать на мастерство. Хирузен решил, что ему, возможно, придется подтолкнуть Какаши к участию в предстоящих экзаменах на Чунина. До них оставалось еще несколько месяцев, но Наруто-кун не был простым генином. Старик начал обдумывать планы, способы обеспечить справедливое повышение Наруто. Он позаботился о том, чтобы агент Данзо был более доступным, мальчики действительно толкали друг друга к улучшению, и Хирузен пропускал мимо ушей то, что Данзо снабжал Наруто-куна большим количеством ниндзюцу.

Он также заставил бы Джирайю по-настоящему поставить его в тупик. Наруто-кун хорошо тренировался, но пришло время найти и превзойти свои пределы. Он даже увеличил лимит теневых клонов. Это, конечно, только увеличило бы разрыв между ним и его товарищами по команде, но это было необходимо. Он не хотел слишком сильно ограничивать своего внука, как Какаши, он хотел облегчить мальчику такой образ жизни. Но, как и Какаши, он пытался бороться с этой неудержимой волной. Наруто-кун не мог оставаться незамеченным, это ясно

показал его разговор с даймё и мадам Шидзими. Экзамены на Чунина, после них они не смогут его прятать.

Хаку и Наруто прошли через деревню. Она незаметно наблюдала за сельскими жителями и могла видеть, что многие действительно чувствуют себя неуютно, когда смотрят на ее друга. Она считала такой пустой тратой то, что они упустили из-за того, что держат его на расстоянии вытянутой руки. Она пришла к тому, чтобы по-настоящему оценить его присутствие, поскольку она имела дело со своим развивающимся чувством самой себя и своими отношениями с Забуза-сама. То, что она могла сидеть с ним в полной тишине и не чувствовать себя неловко и не заставлять себя говорить, было утешением. Он никогда не судил ее, никогда ничего от нее не требовал. Это приветствовалось. Он даже позволил ей поплакать у него на плече, когда она и Забуза-сама согласились расстаться.

Её господин, наконец, пришел к выводу, что его задержка с возвращением к Кири была вызвана унижением от его поражения. Как она стала его оправданием; превращая ее нежелание убивать в знак того, что она не была готова. Он использовал ее как способ не смотреть в лицо самому себе, и она делала то же самое. Это была трудная дискуссия, но первая, в которой они были больше, чем господином и слугой. Он решил вернуться в свой дом, чтобы бороться за это, независимо от состояния восстания. Это было рефлексивным, ее желание пойти с ним, но была другая часть ее, которая хотела чего-то другого. Она хотела узнать больше о себе, а не оказаться в бегах или посреди войны. К ее шоку, Забуза-сама все понял и благословил её.

Это было через неделю после падения Гато. После этого она проводила все больше и больше времени с Наруто, когда он не был на дежурстве. Они вместе тренировались, сидели на причале или гуляли по Нами. Когда она раскрыла предел своей родословной, Наруто был очарован этим. Настолько, что он не спал всю ночь, работая над чем-то, даже вызвав на помощь маленькую жабу. На следующий день он показал ей свою работу, заставив ее направить часть чакры хётон через печать. Результат? Тёртый лёд. Что он просил у жабы? Различные фрукты, из которых можно делать сиропы. Они провели день, раздавая детям фруктовый лёд. Ей показалось милым, что его первые мысли были не о боевых действиях, а о способе сделать людей счастливыми, пусть даже на мгновение.

«Хаку?»

«Хм?» Ответила она, потерявшись в мысли, пока просто следовала за Наруто, не обращая особого внимания на окружение.

«Мы здесь, твоя комната рядом с моей».

Она не совсем поняла, что он имел в виду, поскольку предполагала, что останется с ним на короткое время, пока не встанет на ноги. Поднимаясь по лестнице, они остановились перед невзрачной дверью.

«Ты должна направить чакру через дверную ручку» Сказал Наруто. Хаку так и сделала, и на

мгновение она увидела, как на двери появилась замысловатая печать, прежде чем дверь отперлась, и она вошла. Квартира была уютной, в гостиной был голубой диван и подходящее кресло. Журнальный столик из темного дуба и тумба под телевизор. Между гостиной и кухней стоял небольшой кухонный стол. Она подошла к одной из дверей и увидела, что это спальня с кроватью, украшенной шоколадно-коричневыми простынями, и одной тумбочкой. У Чаппи даже была собственная кровать, так как он мирно дремал. Она подошла к чулану и увидела там женскую одежду и обувь всех ее размеров. Член клана Юки была сбита с толку.

«Н-Наруто, где твои вещи? И ты это сделал? Для меня?»

«По соседству, это твоя квартира. Я попросил Гамакичи попросить помощи у Ино-чан, поэтому она все это приобрела. Эро-данна поставила печати безопасности. Помнишь, когда ты направляла чакру в эту печать по дороге сюда? Это было нужно, чтобы служба безопасности распознала тебя как своего основного пользователя»

Хаку бросилась к мальчику и обняла его. «Спасибо, Наруто. Я заплачу тебе, как только смогу».

«Тебе не обязательно. Теперь я владею этим зданием, к тому же ты мой друг». Он сказал, как будто это объяснило весь мир. Ей почти хотелось плакать, имея собственное пространство, чтобы делать все, что ей заблагорассудится. Иметь дом было почти невыносимо счастьем. Наруто просто обнял ее в ответ, не понимая значения её жеста. Ей нужно было место для проживания, и скорее всего, она захочет или будет нуждаться в новой одежде, поэтому он позаботился о ней. Эро-данна порекомендовал ему купить это здание.

<http://tl.rulate.ru/book/62151/1682704>